

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 151—157.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 151—157.

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46726/И.2024.2.17

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ОТ ТЕХНОГЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ К ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ (НООСФЕРНОЙ) СТРАТЕГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Андрей Владимирович Иванов

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия,
ivanov_a_v_1958@mail.ru

Светлана Михайловна Журавлева

Алтайский государственный технический университет им. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия, jurav27@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость перехода от господствующей ныне техногенно-потребительской к духовно-экологической (ноосферной) цивилизации. В рамках этой новой модели цивилизационного существования экономика, финансы и научно-технический прогресс должны стать не целью, а средством совершенствования человека, развития культуры, науки и образования. На смену западной конкурентно-конфликтной ментальности, культу политического доминирования и материального потребления должны прийти принципы глобального миротворчества, равноправия, взаимопомощи и соборного единения народов, религий и культур, а также нестяжательства. Предпосылками подобной глобальной трансформации являются сегодня провал западной модели глобализации, развитие «зеленой экономики», дискуссии на Западе вокруг возможности построения «нравственного капитализма», ренессанс реалистического искусства и возникновение разнообразных общественных движений экологической и культурно-просветительской направленности. Подчеркивается, что в России имеются наилучшие предпосылки для совершения стратегического цивилизационного прорыва. Особую роль здесь призван сыграть сибирский регион, учитывая разворот российской политики на Восток. Делается предположение, что важными элементами при переходе к духовно-экологической стратегии развития должны стать синтетическое ноосферное мировоззрение и возвращение на новом уровне к советской системе территориально-корпоративного представительства народа в органах государственной власти.

Ключевые слова: духовно-экологическая цивилизация, кризис техногенно-потребительской цивилизации, Россия, Сибирь, синтетическое мировоззрение, советская власть

Для цитирования: Иванов А.В., Журавлева С.М. Перспективы перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической (ноосферной) стратегии цивилизационного развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 151—157.

Нарастающие кризисные явления в жизни мирового сообщества, будь то военные действия на Украине, обострение арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке или новый раскол мира по оси Запад-Восток делают очевидной необходимость глобальной трансформации от нынешней

© Иванов А.В., Журавлева С.М., 2024

техногенно-потребительской цивилизации, олицетворяемой странами Запада, к новому глобальному типу цивилизационного существования, который ряд отечественных авторов называет ноосферным. Авторы данной публикации, сочувственно относясь к термину «ноосфера», предпочитают именовать эту зарождающуюся цивилизацию *духовно-экологической* [Иванов, Фотиева, Шишин; Иванов, Попков]. Этим словосочетанием подчеркивается, что главными ценностями нового типа мироустройства станет максимально рачительное использование природных ресурсов и сохранение здоровой окружающей среды, а также приоритет духовных идей, ценностей и идеалов, в соответствии с которыми человек преобразует внешний и свой собственный внутренний мир.

В рамках этой новой модели цивилизационного существования экономика, финансы и научно-технический прогресс должны стать не целью, а средством всестороннего совершенствования человека, а также развития культуры, науки и образования. На смену западной конкурентно-конфликтной ментальности, культуру политического доминирования и материального потребления должны прийти принципы глобального миротворчества, равноправия, взаимопомощи и соборного единения народов, религий и культур, а также нестяжательства.

Последний принцип четко сформулировал еще в конце XV века глава русских заволжских старцев Нил Сорский: «И не только обладания золотом и серебром подобает нам избегать, но и всяких вещей сверх нужной потребности...» [Устав Нила Сорского: 145]. В более простой формулировке это звучит, как «все, что лишнее, — то не мое». Русские мыслители (С.Н. Булгаков и П.Н. Савицкий) недаром противопоставляли *экономике*, как погоню за прибылью любой ценой, *хозяйству*, как заботе о гармоничном воспроизводстве человека, социальных условий его существования, а также окружающей природной среды. С.Н. Булгаков был убежден, и его позиция представляется сегодня исключительно актуальной, что хозяйственная жизнь «может быть общественным служением и исполнением нравственного долга, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера как для развития производства, так и для реформ в области распределения, для прогресса экономического и социального» [Булгаков: 366]. С ним был согласен выдающийся русский правовед и философ евразийской ориентации Н.Н. Алексеев, полагавший, что «нестяжательство может быть соединено с величайшим вниманием к вещам, но не во имя корысти, а во имя заповеди труда, любви к ближнему и к Божьему миру. Возможна система хозяйства, построенного на принципе нестяжательства» [Алексеев: 281].

Важнейшим фактом, свидетельствующим о необходимости глобального цивилизационного перехода к новому — духовно-экологическому — типу мироустройства, можно считать *очевидный провал западного проекта глобализации*. В его рамках человечеству не удалось решить ни одной глобальной проблемы, а вот третья мировая война стала гораздо более реальной, чем во времена противоборства двух общественно-политических систем во второй половине XX века. При этом часто не обращают внимания на весьма символический факт: в основу западного проекта объединения мира, помимо экономической заинтересованности крупных корпораций в глобальном движении товаров, финансов и рабочей силы, были положены исключительно социально-политические и сугубо относительные ценности, типа партийной демократии, рынка и прав человека. Духовных ценностей там не было вовсе. Не считать же духовной ценностью пресловутую толерантность, которая фактически обернулась требованием примириться с очевидным злом, типа повсеместного распространения однополых браков или массовых операций по перемене пола.

Но если в основу отношений между людьми, социальными, национальными или государственными общностями не положены духовные ценности (типа нестяжательства, общего блага, милосердия, неприятия лжи, заботы не только о ближних, но и дальних), то рано или поздно эти общности будут расколоты и развалены сугубо эгоистическими — материальными, социальными, этническими или политическими — интересами. Если не следовать высшему, то в человеке неизбежно восторжествуют низшие потребности и вожделения. Современные тенденции так называемой «деглобализации» свидетельствуют именно об этом. В рамках же возникших новых — незападных — стратегий мирового объединения, будь то ШОС или БРИКС, помимо принципов многополярности и учета экономических интересов всех объединяющихся стран, все чаще звучат требования сформировать мир справедливый, просвещенный и культурный.

Важными знаками начала перехода к духовно-экологической стратегии мирового развития служат также успехи в «зеленой экономике», чему у стран Запада, безусловно, следует поучиться. Все более жесткой среди наиболее трезвомыслящих западных элит становится критика современного олигархического капитализма и обсуждение проектов перехода к так называемому «нравственному капитализму» [Янг]. Что касается нашей страны, то в ней появляется все больше предпринимателей нестяжательской ориентации, продолжающих традиции П.М. Третьякова и А.А. Бахрушина, М.К. Сидорова и С.И. Мамонтова. Сегодня также очевиден *ренессанс традиций высокого искусства* (особенно в России) и рост спроса на классические реалистические образцы российской живописи и скульптуры по всему миру (особенно в Китае). Возникает все больше *общественных объединений духовной и экологической направленности*. Можно, в частности, указать на объединения родителей, выступающих против тотальной цифровизации образования в России и доказывающих необходимость возвращения на новом качественном уровне ко многим традициям советского образования с его культом знаний и идеологией общественного служения. Наконец, в условиях господства постмодернистской *постправды* и теневых политико-финансовых элит все острее становится запрос на объективную информацию о происходящих в мире событиях и процессах, а также на широкое участие простых людей в обсуждении и принятии стратегически значимых решений для судеб народов и стран.

Однако пока мы видим лишь объективные предпосылки и отдельные ростки новой духовно-экологической цивилизации. В этих условиях полезно проанализировать исторические закономерности становления новых цивилизационных отношений, а также попытаться спрогнозировать появление новых тенденций.

Во-первых, исторический опыт свидетельствует: новые типы цивилизационного мироустройства первоначально всегда имеют ограниченную пространственную локализацию и эмбриональный период созревания. Лишь после этого новые отношения начинают триумфальное шествие по странам и регионам Земли. Так, истоки великих *восточных биосферных цивилизаций* — крупные городские центры на плодородных землях многоводных рек: Ур в Месопотамии, Мохенджо-Даро в Индии, Саккара в Египте. Знания и технологии из этих очагов культуры впоследствии широко расходятся по окружающим землям и народам. Недаром греки в течение столетий ездят учиться к египетским жрецам и вавилонским магам. *Античная цивилизация*, где закладываются основы европейской науки и культуры, начинается с малоазиатских греческих полисов и лишь постепенно распространяется на весь средиземноморский регион. *Христианская цивилизация*, зарождающаяся на Ближнем Востоке, лишь столетия спустя охватывает огромные пространства земного шара.

Господствующая ныне *техногенно-потребительская капиталистическая цивилизация Запада*, опирающаяся на античное и христианское наследие, начинается с итальянских городов-государств: Флоренции, Венеции и Милана. К концу XIX века она охватывает весь мир, включая страны Азии, Африки и Америки.

Опираясь на данную историческую закономерность, есть основания предположить, что именно территория России, и особенно Сибирь, претендуют на роль ключевых локусов перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии цивилизационного развития. Это связано с адекватными для решения подобной задачи стратегическими пространственными и биосферными ресурсами России; традициями мирного сотрудничества и соборного единения различных народов и культур; историческим опытом изживания на протяжении жизни одного поколения как планово-социалистических, так и рыночно-либеральных техногенно-потребительских мифов; невозможностью поступательного развития российской цивилизации и особенно ее сибирских регионов при господствующих ныне мировых правилах финансово-экономической жизни, выгодных для океанических и крайне не выгодных для континентальных стран. Россия, как великая евразийская держава, связывающая Восток и Запад, обладает всеми возможностями для совершения этого стратегического цивилизационного прорыва. Особую роль в условиях нарастания интеграционных процессов в так называемой «Большой Евразии» и поворота нашего государства на Восток начинает играть сибирский регион, где важна взвешенная и системная государственная программа его стратегического развития. Судьба России отныне решается не на ее западных территориях, а за Уралом, где есть смысл учредить третью, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, *инновационную столицу* России, отвечающую за восточный вектор ее политики и духовно-экологический (ноосферный) поворот. Подробное теоретическое и фактическое обоснование этой позиции приводится в коллективной монографии [Цивилизационная миссия Сибири...].

Во-вторых, можно утверждать, что переход к новой цивилизации будет связан с формированием и широким распространением *синтетического ноосферного мировоззрения*, о необходимости которого всегда говорила отечественная философская и научная традиция, начиная с работ М.В. Ломоносова. Исключительно значимым в этой связи должен стать углубляющийся диалог между наукой, философией и религией, способствующий преодолению крайностей как иррационального религиозного обскурантизма и обрядоверия, так и атеистического иррационального неверия. Образцы органического синтеза научного и религиозного мировоззрения мы можем найти в работах того же М.В. Ломоносова, И.П. Павлова и особенно П.А. Флоренского. Анализ истории и перспектив диалога науки, философии и религии представлен в недавно вышедшей коллективной монографии с участием философов и ученых из Москвы, Новосибирска, Барнаула, Омска, а также Шимлы — столицы индийского штата Химачал-Прадеш [Наука и религия...]. Другими линиями синтеза являются нарастающее взаимодействие между естественными и гуманитарными науками, традиционной восточной и западной мыслью (особенно в области медицины и изучения сознания человека), а также между древними и современными знаниями, когда многие интуиции и практики архаических культур переоткрываются средствами передового научно-технического дискурса. Без становления цельного мировоззрения движение к новому мироустройству и идеалу гармонично развитой ноосферной личности попросту невозможно.

В-третьих, можно предположить в будущем отказ от западных партийных демократий и *возврат на новом уровне к демократии советского типа*,

основанной на территориально-корпоративном представительстве народа в высших органах власти. Отношение к институту политических партий в России всегда было преимущественно негативным со стороны философов и ученых самых разных общественно-политических взглядов, будь то консерваторы К.Н. Леонтьев и К.П. Победоносцев, коммунист В.И. Ленин, почвенник Ф.М. Достоевский, анархист М.А. Бакунин или либерал Н.А. Бердяев. К избранию депутатов по партийному принципу отрицательно относился Д.И. Менделеев. Он полагал, что таким образом правильный выбор наиболее достойных людей сделан быть не может. Нужны качественные требования к талантам и практическим делам того, кто избирает и избирается [Менделеев: 301—305]. Выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский прямо писал: «Я вообще не сочувствую партийно-политическому делению общества при организации народного представительства. Это: 1) шаблонная репетиция чужого опыта; 2) игра в жмурки» [Ключевский: 355].

Что касается современной ситуации, то, согласно социологическому исследованию 2021 года, 63% населения нашей страны не видят ни одной партии, которая выражала бы их коренные интересы¹. По данным директора Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академика РАН М.К. Горшкова, политическим партиям в России испытывают доверие только 15 % россиян. Это самый низкий показатель по сравнению со всеми другими государственными институтами².

В Советской системе, если избавиться ее от всех форм внешнего политического давления, как это было во времена СССР, *механическое* голосование за мало кому известных отдельных партийных кандидатов или за «партийные списки» заменяется *органическим* (по выражению Н.Н. Алексеева) принципом поэтапного делегирования в высшие органы государственной власти проверенных в реальном деле людей при обеспечении действенных механизмов контроля за ними снизу, со стороны первичных территорий и организаций, непосредственно выдвинувших их во власть. Соответственно, главная задача территориально-корпоративной или органической демократии состоит в качественном отборе и продуманном продвижении вверх по ступеням государственной лестницы наиболее разумных, энергичных и ответственных людей. Преимущество советской выборной системы по сравнению с партийной заключается в том, что депутат здесь выражает и отстаивает объективные народные интересы территорий и корпораций (врачей, сельских тружеников, предпринимателей), а не оглядывается на партийные программы и партийную дисциплину. Необходимость возвращения на новом качественном уровне к опыту советской демократии, особенно в нынешнем кризисном историческом контексте, подробно аргументирована одним из авторов в статье «Возвращение к Советам: утопия или историческая необходимость» [Иванов].

Понятно, что предугадать конкретные процессы и механизмы перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической (ноосферной) цивилизационной стратегии развития невозможно. Жизнь, как и всегда, окажется богаче и

---

¹ Социологи выяснили отношение россиян к политическим партиям. URL: <https://imccenter.ru/sotsiologicheskiye-issledovaniya-politicheskikh-partiy-i-dvizheniy/> (дата обращения 30.10.2023).

² Почему россияне не доверяют парламенту и политическим партиям: выводы академика. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/02/21/pochemu-rossiyane-ne-doverayut-parlamentu-i-politicheskim-partiyam-vyvody-akademika.html> (дата обращения: 30.10.2023).

неожиданной любых рассудочных схем, однако важна общая воля народа к обретению более справедливых, разумных, гуманных и солидарных форм общежития. Необходимы также широкие дискуссии обществоведов вокруг перспектив развития России как великой евразийской и мировой державы, которая просто обязана иметь свое собственное научно-философское видение будущего.

Список литературы / References

- Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
(Alekseev N.N. The Russian people and the state, Moscow, 1998, 640 p. — In Russ.)
- Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность (посвящается памяти Ивана Федоровича Токмакова) // Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. Т. 2: Избранные статьи. М.: Наука, 1999. С. 343—367.
(Bulgakov S.N. National economy and religious personality (dedicated to the memory of Ivan Fedorovich Tokmakov), *Bulgakov S.N. Essays in 2 vols, vol. 2: Selected articles*, Moscow, 1999, pp. 343—367. — In Russ.)
- Иванов А.В. Возвращение к Советам: утопия или историческая необходимость // Вестник МГУ. Серия XII: Политология. 2022. № 6. С. 22—39.
(Ivanov A.V. Return to the Soviets: Utopia or Historical Necessity, *Bulletin of the Moscow University, Series XII: Political science*, 2022, no. 6, pp. 22—39. — In Russ.)
- Иванов А.В., Попков Ю.В. Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 2. С. 404—415.
(Ivanov A.V., Popkov Yu.V. Typology of Civilizations in the Diachronic dimension: basic models and prospects of Russia, *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 404—415. — In Russ.)
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: АлтГТУ, 2014. 219 с.
(Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Iu. On the way to a new civilization (essays on the spiritual and ecological worldview), Barnaul, 2014, 219 p. — In Russ.)
- Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. IX: Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. 525 с.
(Kliuchevskii V.O. Essays. In 9 vols. Vol. IX: Materials from different years, Moscow, 1990, 525 p. — In Russ.)
- Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
(Mendeleev D.I. Towards the Knowledge of Russia, Moscow, 2002, 576 p. — In Russ.)
- Наука и религия: нераздельность и неслиянность / под ред. А.В. Иванова. Барнаул: Новый формат, 2023. 628 с.
(Science and Religion: Inseparability and non-diversity, ed. by A.V. Ivanov, Barnaul, 2023, 628 p. — In Russ.)
- Устав Нила Сорского // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб.: Издательство Олега Обышко, 2008. С. 96—220.
(The Charter of Nil Sorsky, *Venerable Nil Sorsky and Innokenty Komelsky. Essays*, St. Petersburg, 2008, pp. 96—220. — In Russ.)
- Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / под ред. А.В. Иванова. Барнаул: Новый формат, 2022. 368 с.
(Civilizational mission of Siberia: from technogenic-consumer to spiritual-ecological strategy of global and regional development, ed. by A.V. Ivanov, Barnaul, 2022, 368 p. — In Russ.)
- Янг С. Нравственный капитализм: частный интерес на службе обществу. СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. 228 с.
(Yang S. Moral Capitalism: Private interest in the service of society, St. Petersburg, 2022, 228 p. — In Russ.)

PROSPECTS OF TRANSITION FROM TECHNOGENIC-CONSUMER TO SPIRITUAL-ECOLOGICAL (NOOSPHERIC) STRATEGIES OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Andrey V. Ivanov

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russian Federation,
ivanov_a_v_1958@mail.ru

Svetlana M. Zhuravleva

Altai State Technical University named after I. Polzunov, Barnaul, Russian Federation,
jurav27@yandex.ru

Abstract. The apprehension of phenomenon is seen as a facet of autocommunication, the voice of conscience associated with constant awareness and subsequent shame. Current phenomenological philosophy with reference to the literary implication of conscience brings to light the inner resources of the expertise of the individual's experience. The paper proposes a reading of Hegel's doctrine of conscience in the Phenomenology of Spirit not only as a dialectical but also as a mediæsthetic phenomenon. Hegel's philosophy is autocommunicative in its essence: he does not so much impose the rules of constructing philosophy as a novel, but rather waits for the former philosophy with its categorical apparatus to take shape in his own work as a dialectic. The tradition of an autocommunicative consideration of the experience of living was observed before Hegel in M. Montaigne and G. Leibniz, as the doctrine of social language and reflection. Friedrich Kittler pointed out Hegel's advantage as a thinker due to his experience of systemic combinatorics. The concept of "environment" introduced by Hegel in the Phenomenology of Spirit examines cognition through the combinatorics of artifice, through an involuntary epistemological bad conscience. The medium is life, which allows us to see the variability of things not as a general process but as some mechanics of difference that dialectically establishes individuality. The medium acts as a mediator and a situation of distinctions. Hegel, however, denies the mediumship of conscience. It is not a medium that holds entities together, but an absolute self that annihilates the moral substances of example and duty. Spirit turns out to be the correspondence of authorial intent. Observing conscientious or shameful deeds of the novel's characters, the reader independently organizes his or her own subjectivity.

Keywords: Spiritual-ecological civilization, the crisis of technogenic-consumer civilization, Russia, Siberia, synthetic worldview, Soviet power

For citation: Ivanov A. V., Zhuravleva S. M. Prospects of transition from technogenic-consumer to spiritual-ecological (noospheric) strategies of civilizational development, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 151—157.

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Иванов Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия, ivanov_a_v_1958@mail.ru

Ivanov Andrey Vladimirovich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Director of the Center of Humanitarian Education, Altai State Agricultural University, Barnaul, Russian Federation, ivanov_a_v_1958@mail.ru

Журавлева Светлана Михайловна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Алтайский государственный технический университет им. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия, jurav27@yandex.ru

Zhuravleva Svetlana Mikhailovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Altai State Technical University named after I. Polzunov, Barnaul, Russian Federation, jurav27@yandex.ru